

дереве, собрание Лу Синя. Нанкин: Древнее издательство Цзянсу. Т. 4., 1991.

6. 李桦, 黄新波, 刘建庵, 廖冰兄, 温涛. 十年来中国木刻运动的总检讨 // 木艺. 1940, № 1. = Ли, Хуа. Общий обзор движения китайской гравюры на дереве за последнее десятилетие. / Хуа Ли, Синьбо Хуан, Цзяньвань Лю, Бинсюн Ляо, Тао Вэнь // Искусство дерева. 1940, № 1.

7. 李桦. 试论木刻的民族形式 // 木刻艺术. 1941, № 1. = Ли Хуа. О национальной форме гравюры на дереве. // Искусство гравюры на дереве. 1941, № 1.

ПАВИЛЬОНЫ «СИЯНЛОУ» В ЮАНЬМИНЬЮАНЬ И ПРОБЛЕМА ОКСИДЕНТАЛИЗМА В КИТАЙСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ

А. Г. Шимелевич

*Белорусская государственная академия искусств,
пр. Независимости, 81, 220072, г. Минск, Беларусь, hannash@live.ru*

Статья посвящена проблеме оксидентализма как направления в архитектуре Китая, апроприирующего формы, методы и некоторые типологические особенности западноевропейского зодчества. На основе анализа павильонов «сиянлоу» в дворцово-парковом ансамбле Юаньминьюань, представлявших собой имитацию европейских репрезентативных сооружений, автор прослеживает основные стилистические источники китайской оксидентальной традиции, имеющие непосредственное отношение к итальянскому барокко и французскому рококо, а также раскрывает механизмы формирования архитектурного оксидентализма в Китае в период его становления (XVIII век).

Ключевые слова: оксидентализм; барокко; рококо; дворцово-парковая архитектура Китая; Юаньминьюань.

«SIYANLOU» PAVILIONS IN YUANMINGYUAN AND THE PROBLEM OF OCCIDENTALISM IN CHINESE ARCHITECTURE

A.G. Shymelevich

*Belarusian State Academy of Arts,
Nezavisimosti Ave. 81, 220072, Minsk, Belarus, hannash@live.ru*

The article is devoted to the problem of Occidentalism as a trend in Chinese architecture which appropriated the forms, methods and some typological peculiarities of Western European architecture. Based on the analysis of the «siyanlou» pavilions in the Yuanmingyuan palace and park ensemble, which imitated the European representative buildings, the author traces the main stylistic sources of the Chinese Occidental tradition, directly related to the Italian Baroque and French Rococo, and also reveals the mechanisms of architectural Occidentalism in China during its formation (18th century).

Keywords: Occidentalism; Baroque; Rococo; Chinese palace and park architecture; Yuanmingyuan.

Важной научной задачей, которую возможно плодотворно решить лишь в сотрудничестве и взаимодействии между исследователями разных стран, является изучение оксидентализма – тенденции в искусстве стран Востока, направленной на освоение западных художественных традиций. Понятие «оксидентализм» появилось в искусствоведении недавно, в отличие от «зеркального» ему термина «ориентализм», давно и успешно применяющегося в науке. Особую специфику имеют исследования оксидентализма в китаеведении, поскольку истории известны несколько периодов, на протяжении которых китайское общество питало особый интерес к искусству Запада. Первым из таких периодов стала эпоха царствования императора Цяньлуна из династии Цин, когда в середине XVIII века при императорском дворе возникла мода на «западные диковины» и довольно активно действовали христианские миссионеры, в том числе и обладавшие незаурядными художественными дарованиями.

Ярким примером оксидентализма в цинском Китае является знаменитый комплекс архитектурных памятников – парковые павильоны «сиянлоу» (西洋楼 – кит. «западные строения») в пекинской дворцово-парковой резиденции Юаньминъюань. В середине XIX века павильоны «сиянлоу» разделили печальную участь дворцов Юаньминъюань, варварски разграбленных и разрушенных на исходе Второй опиумной войны. Пышные фасады, искусный архитектурный декор, фонтаны и скульптурная пластика, – всё это с трудом можно было себе представить по грудам обломков, а также по сохранившимся гравюрам (в основном, в собраниях западноевропейских библиотек). Более ста лет «сиянлоу» лежали в развалинах, однако в наши дни, когда начались активные работы по реконструкции этого замечательного памятника китайского культурного наследия, привлекают большой интерес ученых и общественности.

В двенадцатый год эры Цяньлун (1747) в северо-восточной части императорского парка Чанчунь по повелению великого правителя началось сооружение зданий, спроектированных знаменитым художником-иезуитом Джузеппе Кастильоне (1688–1766, в китайской историографии известен под именем Лан Шинин, 郎世宁). Особый интерес для заказчика представляли фонтаны – невиданные в цинском Китае сооружения, конструкцию которых для юаньминъюаньской резиденции разработал другой знаменитый царедворец-европеец, французский ученый Мишель Бенуа (1715–1774, в Китае принявший имя 蔣友仁, Цзян Южэнь). Под управлением европейских специалистов

работы по возведению «сиянлоу» осуществляли китайские мастера. За четыре года, к 1751, было завершено строительство первых гидротехнических сооружений. В 1756–1759 годах был построен большой западный лабиринт, а позже, в 1783, появилась еще и обсерватория.

В современной научной литературе процесс создания «сиянлоу» получил достаточно подробное освещение, особо следует отметить, например, статью Инь Лина в юбилейном альманахе «Юаньминъюань» [1]. Китайские историки видят несколько предпосылок появления зданий в западном стиле в императорской резиденции Цяньлуна: это интенсификация культурного обмена между Востоком и Западом, интерес к западной архитектуре и технике, а также личные качества самого императора и его придворных – западных миссионеров. В частности, Чанг Хуа анализирует четыре причины появления «сиянлоу», и все они имеют социокультурный и политический характер [2].

Вопреки распространенному в странах Запада мнению, что весь знаменитый парк Юаньминъюань представляет собой образец западной архитектуры, на самом деле «сиянлоу» – лишь небольшая часть территории, поражающей воображение своими размерами. На укоренившийся миф обращает внимание американский ученый Ян-цу Вонг, поясняющий, что территория, которую занимали «западные павильоны», *«составляет лишь очень небольшой процент, примерно одну пятидесятую часть первоначального большого императорского сада. Однако заметность этого конкретного участка породила некоторые современные заблуждения. Некоторые ученые на Западе принимают часть за целое. Например, ... Джонатан Спенс пишет, что “Цяньлун нанял иезуитских архитекторов и дизайнеров для работы над великолепным летним дворцом в европейском стиле, Юаньминъюань, возведенным в парке на берегу озера недалеко от Пекина” (1990). Спенс также неправомерно называет Юаньминъюань 圓明園 “летним дворцом”, поскольку пять сменявших друг друга цинских императоров никогда не считали императорский сад своим летним домом. На самом деле сад был их главной резиденцией, а лето они обычно проводили на летнем горном курорте Чэндэ 承德避暑山莊 в Рехэ 熱河»* [3, с. 25]. Отметим, что цитируемая монография Ян-цу Вонга на сегодняшний день дает наиболее точную и подробную информацию об истории сооружения и художественных особенностях резиденции Юаньминъюань, в том числе и «сиянлоу».

Упоминание о павильонах «сиянлоу» обязательно присутствует в обширной и разнообразной литературе, посвященной китайскому садово-парковому искусству, однако точные характеристики стилистики, эстетики и символики этого интереснейшего явления пока не получили серьезной разработки. Отметим, что крупнейший российский

специалист в области китайской культуры Н. А. Виноградова в одной из своих монографий отнесла его к проявлениям европейского барокко: *«Все традиции южных и северных парков нашли [в Юаньминъюане] свое отражение. На его территории были созданы точные копии знаменитых южных храмов, а также городских улиц Сучжоу с их мостами и каналами ... В северной части парка в период правления императора Цяньлуна было построено более десяти каменных сооружений в стиле итальянского барокко. Возведенные по проектам католических миссионеров, эти здания, украшенные резьбой, рельефами, изогнутыми волютами, были окружены симметрично расположенными стриженными деревьями и высокими обелисками»* [4, с. 171–172]. Однако следует отметить, что вопросы стилистической интерпретации «сиянлоу» представляются более сложными. Ряд исследователей полагает, что, наряду со стилистикой барокко, Лан Шинин и его соавторы находились под большим влиянием эстетики французского рококо [5]. Нельзя не учитывать также и факты, приведенные в очерке Лоу Цинси: *«В отдельных архитектурных фрагментах «сиянлоу» допускалась эклектика традиционных западных и китайских приемов. Например, рядом с западными дворцами был построен фонтан в форме китайской буддийской пагоды, на многих фасадах вместо западных гравюр с обнаженными фигурами были высечены фигуры псов и животных, некоторые образцы резьбы по камню воспроизводили китайские орнаменты»* [6, с. 97]. Таким образом, определение стиля «сиянлоу» представляет собой сложный и пока не решенный научный вопрос.

Еще одно направление в исследованиях «сиянлоу» наметилось в последние годы в культурологии. В статье Ван Кайши с характерным названием «Была ли архитектура Западного здания в Чанчуньском саду Юаньминъюань продуктом культурного обмена между Китаем и Западом во времена династии Цин?» ставится под сомнение само утверждение о существовании такого культурного обмена. Автор статьи рассуждает следующим образом: *«Так называемый культурный обмен должен включать в себя два уровня или измерения. Во-первых, это должен быть всесторонний и глубокий обмен между различными культурами, основанный на взаимной оценке, заимствовании и усвоении при рациональном мышлении, а не только на уровне архитектурной культуры. Во-вторых, это должен быть двусторонний обмен и взаимодействие между двумя культурами. Здания в западном стиле в Юаньминъюане были просто односторонней пересадкой западной архитектуры императорами династии Цин, при этом в них вливалась только западная культура и мало китайской. Эти западные здания на самом деле были созданы для удовлетворения политических и*

дипломатических потребностей императоров династии Цин и их любви к экзотике» [7]. С подобной радикальной позицией ученого согласиться нельзя. Несомненно, интерес к культуре Запада имел в Китае широкий характер и выходил за пределы придворных кругов. Оксидентализм китайского искусства получил при дворе Цяньлуна лишь первые формы своего воплощения, но в последующие столетия контактам между Китаем и Западом суждено было стать еще более плодотворными.

В свете вышесказанного очевидно, что павильоны «сиянлоу» парка Юаньминъюань следует рассматривать как интереснейший феномен художественной культуры, а их научный анализ пока далек от завершения. Исследование этой темы прольет свет как на общие вопросы истории искусства и архитектуры, так и поспособствует углублению межкультурного взаимопонимания. Кроме того, перед историками, археологами и искусствоведами стоят также прикладные задачи, связанные с активной деятельностью по сохранению наследия и реконструкции утраченных музейных ценностей. В декабре 2020 года руководитель отдела археологии «Юаньминъюань» Чэнь Хуэй представила общественности очередной этап реконструкции зданий и сооружений дворцово-паркового комплекса [8]. Исследования и реконструкционные работы продолжаются, проливая новый свет на интереснейшую эпоху в искусстве Китая, когда наряду с традиционной стилистикой в архитектуре и декоративном искусстве существовали также оксидентальные формы и образы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. 殷丽娜. 《营造法式》石作制度与圆明园西洋楼建筑 // 《《圆明园》学刊第七期——纪念圆明园建园 300 周年特刊》. 2008. = Инь Лина. Система обработки камня и архитектура «западных строений» в Юаньминъюане // Седьмой выпуск журнала «Юаньминъюань»: Специальный выпуск в честь 300-летия основания Юаньминъюаня. 2008.
2. 常华. 浅析圆明园西洋楼设计. 建造的原因 // 苏州文博论丛. 2012, № 352. = Чанг Хуа. Анализ проекта западного здания в Юаньминъюане. Причины его строительства // Обзор археологии и музеологии Сучжоу. 2012, № 352.
3. Young-tsu Wong. A Paradise Lost: The Imperial Garden Yuanming Yuan. Honolulu: University of Hawaii Press, 2001.
4. Виноградова Н.А. Китайские сады. М.: Арт-родник, 2004.
5. Li Jing. Yuan Ming Yuan European Style House Stone Ornamentation. Beijing: China Intercontinental Press, 2013.
6. Лоу Цинси. Классические сады и парки Китая. Пекин: Межконтинентальное издательство Китая, 2003.
7. 王开玺. 圆明园长春园西洋楼建筑是清代中西文化交流的产物吗? // 百度文库徐州工程学院学报(社会科学版). 2019 (4). = Ван Кайши. Была ли архитектура Западного здания в Чанчуньском саду Юаньминъюань продуктом культурного обмена между Китаем и Западом во времена династии Цин? // Журнал инженерного

колледжа Сюйчжоу (издание по общественным наукам). 2019 (4).

8. В Пекине приступили к третьей фазе реставрации Старого Летнего дворца – Юаньминьюаня // CGTN. URL: <https://russian.cgtn.com/n/BfJAA-DAA-GcA/DHDfcA/index.html> (дата обращения: 20.04.2022).

НАПРАВЛЕНИЕ ОРИЕНТАЛИЗМА В ЕВРОПЕЙСКОЙ ЖИВОПИСИ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Е. Ф. Шунейко

*Белорусская государственная академия искусств,
пр.Независимости, 220012, г. Минск, Беларусь, e.shuneika@mail.ru*

В статье впервые дается характеристика ориентализму, как значимому тематическому направлению европейской живописи XIX–начала XX вв., которое объединило многих выдающихся художников, в разное время посетивших страны Ближнего Востока и Магриба. Среди них романтик Э.Делакруа, академик Ж.-Л. Жером, реалисты Л.-К. Мюллер и Альфонс-Этьен (Насреддин) Дине, модернисты А. Матисс, П. Клее, А. Маке и др. Они сумели открыть для себя на Востоке новые творческие идеи и образы, которые активизировали неограниченные пути прогрессивного развития европейского искусства. В статье впервые собраны примеры ориентального творчества данных мастеров живописи, многие из которых раньше не были известны для широкого круга лингвострановедов. Великий художественный опыт ориентализма не потерял до настоящего времени своего познавательного культурного значения и требует дальнейшего комплексного исследования.

Ключевые слова: связи Запада и Востока; ориентальная тематика; романтизм; академизм; реализм; модернизм; художественные поиски и открытия.

ORIENTALISM IN EUROPEAN PAINTING OF THE XIX–EARLY XX CENTURIES

E. F. Shuneiko

*Belarusian State Academy of Arts,
Nezavisimosti Ave, 220012, Minsk, Belarus, e.shuneika@mail.ru*

The article for the first time characterizes Orientalism as a significant thematic trend in European painting of the 19th – early 20th centuries, which united many outstanding artists who visited the countries of the Middle East and the Maghreb at different times. Among them are the romantic E. Delacroix, academician Zh.-L. Jérôme, realists L.-C. Muller and Alphonse-Etienne (Nasreddin) Dine, modernists A. Matisse, P. Klee, A. Macke and others. They managed to discover new creative ideas and images in the East that activated the unlimited paths of progressive development of European art. The article for the first time contains examples of oriental creativity of these masters of painting, many of which were not previously known to a wide range of linguo-cultural studies. The great artistic experience of Orientalism has not lost its cognitive cultural significance to this day and requires further comprehensive research.